

составляющей в начальной школе // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 7 (121), ч. 3. С. 102–107. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.121.7.095>.

7. *Холодная М. А.* Психология интеллекта. Парадоксы исследования. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 334 с.

8. *Якиманская И. С.* Развитие пространственного мышления школьников. М.: Педагогика. 1980. 240 с.

9. *Возрастные и индивидуальные особенности образного мышления учащихся / И. С. Якиманская, В. С. Столетнев, И. Я. Каплунович [и др.]; под ред. И. С. Якиманской.* М.: Педагогика, 1989. 221 с.

10. *Taylor, M.* «Imagination» // *The Oxford Handbook of Developmental Psychology.* New York: Oxford University Press, 2013. Vol. 1: Body and Mind. P. 791–831.

УДК 378.147.111.041:159.9.072

А.Е. Кайгородова

A.E. Kaygorodova

ФГАОУВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg

kaygorodova.ae@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБНОСТИ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ СТУДЕНТОВ²

RESEARCH OF THE ABILITY TO DESIGN PERSONALIZED EDUCATIONAL TRAJECTORY OF STUDENTS

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного эмпирического исследования способности к проектированию персонализированной образовательной траектории студентов, представлен дескриптивный анализ по уровню сформированности прогностических компетенций, даны методические рекомендации по проектированию ПОТ.

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the ability to design a personalized educational trajectory for students, presents a descriptive

---

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 23-28-01519 «Субъективная картина профессиональной жизни личности».

analysis of the level of development of prognostic competencies, and provides methodological recommendations for designing PET.

Ключевые слова: профессиональное становление, прогностические компетенции, персонализированная образовательная траектория, прогнозирование профессионального будущего.

Key words: professional development, predictive competencies, personalized educational trajectory, forecasting the professional future.

Профессиональное становление личности – это «динамичный, поэтапный, управляемый процесс, включенный в систему профессиональной социализации личности» [1, с. 272]. В системе высшего образования процесс профессионального становления студентов происходит поэтапно: профессиональное самоопределение, профессиональное обучение, профессиональное развитие обучающегося и реализация личности в профессиональной деятельности на производстве, профессионализм, приобретение навыка, опыта деятельности, понимание, что ты умеешь это делать. Однако содержание каждого этапа профессионального становления индивидуально для каждого обучающегося, поскольку индивидуальны возможности и способности каждого из них. Поэтому встает вопрос о новом формате профессионального становления на этапе профессионального обучения студента – персонализированное обучение, целевой ориентацией которого является построение персонализированного образовательного маршрута обучаемого.

Прогнозирование профессионального будущего – это видение своего будущего, это осознанное и целенаправленное создание образа будущего, ожидаемого результата. В связи с этим современные студенты должны обладать способностью к прогнозированию, то есть у них должны быть развиты прогностические компетенции.

Под прогностической компетенцией мы понимаем «результат образования (общего, профессионального), при котором уровень подготовленности обучаемого (школьника, студента, будущего специалиста) к жизни и труду в обществе, его знания, умения, навыки прогнозирования позволяют осуществлять прогностическую деятельность» [2, с. 23].

На основании изучения научной литературы, учебно-программной документации, нормативно-правовой документации были определены основные прогностические компетенции: ПрК-1. Способность ставить профессиональные цели и планировать их достижение; ПрК-2. Способность планировать свой образовательный маршрут; ПрК-3. Знание и оценка своих ресурсов; ПрК-4. Способность к личностной рефлексии, осмыслению и оценке собствен-

ного опыта, динамики достижений; ПрК-5. Способность корректировать свои жизненные и профессиональные цели в зависимости от изменений, происходящих в социальной и профессиональной среде [4].

Персонализированная образовательная траектория может быть определена как целенаправленно проектируемая дифференцированная образовательная программа, обеспечивающая обучающемуся возможность выбора, разработки и реализации образовательного маршрута.

Эмпирическое исследование способности к проектированию персонализированной образовательной траектории профессионального становления обучающихся проводилось на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» г. Екатеринбурга. Исследованием были охвачены обучающиеся 1–4 курсов очной формы обучения по программе бакалавриата направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (профиль «Психология профессионального образования»). Общее количество испытуемых составило 110 человек в возрасте от 17 до 30 лет.

Исследование проводилось с применением теста «Способность самоуправления» Н.М. Пейсахова [3], который позволяет выявить уровень общей способности к самоуправлению с точки зрения 8 этапов, каждый из которых мы соотнесли с той или иной прогностической компетенцией. Так, этапы целеполагания и прогнозирования отражают содержание ПрК-1; этап планирования – ПрК-2; этапы анализа противоречий или ориентировки в ситуации, самоконтроля и принятия решения – ПрК-3; этап критерии оценки – ПрК-4; этап коррекции – ПрК-5. Сравнение данных по восьми шкалам с психодиагностической шкалой дает возможность оценить уровень развития каждого из восьми звеньев процесса самоуправления, а соответственно, уровень развития прогностических компетенций. Анализ результатов дает понимание того, какие из этих восьми звеньев находятся на достаточно высоком уровне, а какие развиты недостаточно. По результатам описательной статистики были выявлены следующие результаты:

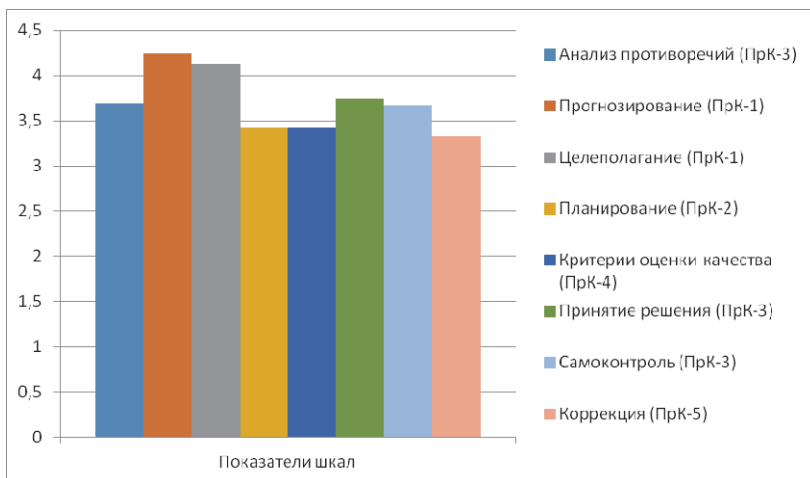

Рисунок 1 – Гистограмма показателей шкал методики «Способность самоуправления»

Из данных гистограммы видно, что на стадии исследования в данной выборке респондентов на уровне «выше среднего» находятся способности к прогнозированию и целеполаганию (PrK-1), то есть способность ставить профессиональные цели и планировать их достижение для данной выборки характерна на более высоком уровне. На среднем уровне находится развития таких этапов самоуправления как: анализ противоречий, принятие решения, самоконтроль (PrK-3), то есть студентам в средней степени характерна способность знать и оценивать свои ресурсы. На уровне «ниже среднего» находятся планирование (PrK-2), критерии оценки качества (PrK-4), коррекция (PrK-5), то есть студентам в данной выборке в меньшей степени характерны способность планировать свой образовательный маршрут, способность к личностной рефлексии, осмыслению и оценке собственного опыта, динамики достижений, способность корректировать свои жизненные и профессиональные цели в зависимости от изменений, происходящих в социальной и профессиональной среде.

На основе полученных диагностических данных тьютор совместно с обучающимся прорабатывает компетентностную модель, выявляя имеющиеся компетенции (в том числе прогностические) и компетентностные дефициты. На основе компетентностной модели разрабатывается проектирование персонализированной образовательной траектории с учетом развития у обучающегося имеющихся компетенций и устранения профессиональных дефицитов. Например, тьютор совместно с обучающимся анализируют и выбирают онлайн-курсы, программы профессиональной переподготовки (для выпускников), ко-

которые будут «работать» на формирование недостающих компетенций и развитие имеющихся. На следующем этапе тьютор и обучающийся выходят на реализацию персонализированного образовательного маршрута. Преподаватель выполняет роль консультанта и наставника, помогая студенту в организации реализации намеченных задач.

Подводя итог, важно отметить, что разработка персонализированных образовательных траекторий личностного и профессионального развития обучающихся в системе высшего образования – актуальная задача. Для ее реализации требуются определенные ресурсы образовательной организации: организационные, кадровые, учебно-методические, цифровые образовательные – все, что создает специальные условия для самостоятельной реализации образовательной программы обучающегося и его развития. Со стороны работодателя также требуются определенные ресурсы: информация о перспективных задачах организации, перечень востребованных на данном этапе компетенций, информация о профессиональных дефицитах обучающегося. Внедрение новых образовательных практик, новых форматов обучения – это процесс, требующий от педагогического сообщества серьезной перестройки стратегий и направлений подготовки в новых условиях, а от обучаемых – сформированной последовательности целей личностного развития, развитой способности к освоению новых компетенций, готовности к полноценной учебной деятельности.

Список использованной литературы

1. *Гершунский Б. С.* Образовательно-педагогическая прогностика: теория, методология, практика. М.: Флинта: Наука, 2003. 765 с.
2. *Персонализированное образование в проекции профессионального будущего: методология, прогнозирование, реализация* / Э. Ф. Зеер, Д. П. Заводчиков, Е. В. Лебедева, В. С. Третьякова, А. Е. Кайгородова, Ю. А. Сыченко, Л. Т. Плаксина, Д. В. Хрулев, Н. Г. Церковникова; под ред. Э. Ф. Зеера, В. С. Третьяковой. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2021. 120 с.
3. Тест «Способность самоуправления». URL: <https://www.sites.google.com/site/test300m/ssm>.
4. *Третьякова В. С., Кайгородова А. Е.* Новый образовательный формат профессионального становления: персонализированная образовательная траектория обучающегося // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2021. Т. 13, № 1 (51). С. 10–21. <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2021-13-1-10-21>.